

ЖИТИ, ЧТО СВЯЗЫВАЮТ НЕБО

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

The cover features a woman in a blue dress standing on a rocky cliff, looking up at a starry sky. She is surrounded by glowing blue and gold lines that form constellations and swirls. The background shows a mountain range and a river under a night sky with a full moon and various celestial bodies. The title is written in a stylized, ornate font at the top, and the author's name is at the bottom.

ВАЛЕНТИНА САДЫКОВА

Валентина Садыкова

НИТИ ЧТО СВЯЗЫВАЮТ НЕБО

«Автор»

2026

Садыкова В. С.

**НИТИ ЧТО СВЯЗЫВАЮТ НЕБО / В. С. Садыкова — «Автор»,
2026**

В мире, разделенном Великим Хребтом, северяне (славянский сеттинг) «вышивают» реальность на холстах, меняя погоду и урожай, а южане (азиатский сеттинг) «пишут» её иероглифами на бумаге, подчиняя стихии. Главные герои — представители враждующих школ, вынужденные объединиться, чтобы остановить распад самой ткани мира.

© Садыкова В. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ЧАСТЬ I: ОСКОЛКИ ЛЬДА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Валентина Садыкова
НИТИ ЧТО СВЯЗЫВАЮТ НЕБО

Глава

ЧАСТЬ I: ОСКОЛКИ ЛЬДА

Глава 1: Шепот под снегом

Северный Лес не любил чужаков, но еще больше он не любил мертвецов, которые отказывались ложиться в землю.

Яра стояла по колено в снегу, сливаясь со стволом вековой, обледенелой ели. Её тисовый лук был натянут до предела, тетива из крученой бычьей жилы жалобно звенела на лютом тридцатиградусном морозе, впиваясь в пальцы сквозь дырявую кожаную рукавицу. Дышала Яра медленно, сквозь зубы, чтобы белое облачко пара не выдало её присутствия. Кожа её лица, обветренная, шершавая от постоянного лесного ветра, пахла дегтем, горькой полынью и топленым курдючным жиром — единственным средством, спасавшим лицо от обморожения.

В десяти шагах от неё, в густом малиннике, засыпанном тяжелыми шапками снега, копошилось нечто. Это была «шепотная тень» — хтоническая тварь из глубоких низин, выползающая наружу, когда сезонный круг давал сбой. Тварь напоминала высушенного серого волка, но вместо шерсти её тело покрывали длинные, режущие нити мертвого камыша, а из пустых глазниц струился густой, фиолетовый туман. Она издавала низкий, утробный звук, похожий на шелест сухих листьев на могильном кургане.

Яра прикрыла один глаз. Её дар — чувство лесных уз — отозвался в костях легким, зудящим холодом. Она чувствовала, как под настом, глубоко в промерзшей земле, спали корни тиса.

«Проснись, уцепись, удержи...» — беззвучно, одними губами приказала она.

Кожа на её запястьях мгновенно натянулась, отозвавшись острой, колющей болью: из-под ногтей проступили бурые капли крови, а под кожей предплечий шевельнулись темные жилки, повторяющие контуры древесных корней. Магия земли всегда требовала платы живыми соками.

Глухо хрустнул наст. Из-под снега со свистом вырвался толстый, искривленный корень тиса, шипастым жгутом обвив заднюю лапу тени. Тварь взвизгнула — звук был похож на хруст ломающихся костей. Яра пальцами отпустила тетиву. Тяжелая стрела с широким железным наконечником, обильно смазанным соком аконита, с глухим стуком вошла монстру точно между лопаток. Тварь дернулась, затихла и начала стремительно оседать, растворяясь в сером снегу и превращаясь в кучку грязной камышовой золы.

Яра тяжело выдохнула, опуская лук. Рукавицы на запястьях промокли от выступившей крови. Судорога в пальцах утихла, оставив лишь привычную тупую боль в суставах. Она уже собиралась повернуть назад, к острогу Верхние Вершины, как вдруг её внимание привлек странный отсвет на самом дне оврага, позади малинника.

Это было не сияние хтонического тумана. На белом снегу горело золото.

Девушка осторожно спустилась по склону, держа стрелу наготове. То, что она приняла за золото, оказалось подолом разорванного, окровавленного халата из тончайшего, немислимого для этих мест шелка. Ткань была расшита пятипальными драконами и узорами в виде облаков — так одевались только высокородные южане из-за Великого Хребта, о которых Яра слышала лишь в редких сказках заезжих купцов.

В самом центре оврага, уткнувшись лицом в обледенелый мох, лежал юноша.

Он был полураздет. Зимняя метель уже успела припорошить его широкую спину и длинные черные волосы, спутавшиеся с сухими веточками черники. Его кожа была совершенно

другой — не бледной и серой, как у северян, а гладкой, нежно-золотистой, точно цвет молодой груши, согретой полуденным солнцем.

Яра перевернула его на спину. Юноша был тощим, с тонкими, изящными чертами лица, длинными ресницами и резко очерченными скулами. На вид ему было не больше двадцати. На его левом плече зияла страшная, воспаленная рана от удара хтонической твари: плоть вокруг нее уже начала чернеть и покрываться склизкой болотной гнилью.

Девушка сняла рукавицу и прижала свои грубые, покрытые мозолями от тетивы пальцы к его шее, ища пульс. Его кожа была обжигаяще горячей — южанина била страшная лихорадка. И в тот момент, когда их плоть соприкоснулась, Яра замерла.

Внутри него, под ребрами, спала искра. Но это не был холодный лесной дух. Это было тяжелое, пульсирующее тепло, похожее на жар кузнечного горна, в котором плавят южную руду. Искра среагировала на её прикосновение: сквозь золото его кожи на шее на секунду проступили тонкие, как паутина, алые светящиеся нити кровеносных сосудов.

Юноша судорожно дернулся, его губы шевельнулись. Изголодавшийся, пересохший рот выдавил странные, гортанные слова: — На... на-му... Линь...

Яра оглянулась. Лес вокруг них темнел, туман сгущался с каждой минутой. Оставлять его здесь означало отдать на растерзание шепотным теням. Принести его в острог — подставить под топоры старосты, который ненавидел чужаков пуще лешаков.

— Ну и дура же ты, Яра, — процедила она сквозь зубы.

Она подсунула руки под его мышцы. Юноша оказался неожиданно тяжелым, несмотря на свою хрупкость. Его тело пахло чудно и незнакомо — рисовой пудрой, сухим чаем и какими-то сладкими, приторными цветами, названий которых Яра не знала. Нарушая все законы своей общины, охотница поволокла раненого принца вглубь чащи — туда, где у Поющего ручья пряталась её тайная полуземлянка-заимка. А сзади, по их следам, уже бесшумно скользили новые длинные тени.

Глава 2: Гость из-за Хребта

Заимка Яры была вырыта глубоко в косогор, укрытая сверху толстым слоем дерна и сосновых лап. Внутри было тесно, темно, но сухо. Пахло здесь обжито: старым овчинным тулупом, сушеными грибами, берестовым дегтем и каленым железом. В углу едва заметно углями дышала маленькая каменка.

Яра с трудом затащила юношу внутрь, заперев дубовую дверь на тяжелый деревянный засов. Она сбросила его на топчан, застеленный медвежьей шкурой, и принялась раздувать огонь в очаге. Когда каморку залил неровный, желтый свет, она подошла к раненому.

Шелковый халат южанина превратился в лохмотья. Яра, не церемонясь, разрежала кузнечным ножом застежки в виде костяных драконов на его груди, обнажая тело. На его груди и предплечьях чернели сложные, изящные татуировки — целые картины со скошенными крышами пагод, извивающимися змеями и незнакомыми, острыми знаками-иероглифами.

Но внимание Яры привлекло левое плечо. Болотная гниль от когтей тени уже поползла к ключице. Черные нити яда пульсировали под золотистой кожей, высасывая из парня жизнь.

— Придется терпеть, принц, — хмуро сказала Яра, доставая из стола небольшую склянку с дегтярным спиртом и заталкивая в угли очага широкий нож с толстым обухом.

Юноша вдруг застонал. Его веки дрогнули, и он открыл глаза.

Яра невольно отступила на шаг. Глаза южанина были узкими, раскосыми, с радужкой цвета темного, почти черного янтаря. В них не было привычной для северян покорности перед лесной тьмой — в самой глубине его зрачков колыхался яростный, гордый золотой огонек.

Он попытался подняться, его длинные пальцы судорожно впились в медвежью шерсть, но слабость свалила его обратно. Он устался на Яру, переводя взгляд с её грубого мехового жилета на окровавленные запястья.

— Где... я? — спросил он. Его выговор был странным, растянутым, он путал звуки, словно его язык не был приспособлен к жесткой северной речи. — Ты... дочь варваров?

— Я та, кто не дала тебе сдохнуть в малиннике, — отрезала Яра, вытаскивая из углей раскаленный докрасна нож. Металл зловеще светился в полумраке заимки. — Лежи смирно, если не хочешь руку потерять. Гниль хтоническая шуток не любит.

Юноша посмотрел на раскаленное лезвие, затем на Яру. Его челюсти сжались так, что на скулах заходили желваки. Он не закричал, не начал молить о пощаде. Он лишь молча кивнул, закрыв глаза. Эта стоическая, надменная гордость неожиданно уколола Яру под самое сердце.

Она прижала раскаленную сталь прямо к черной ране.

Каморку заполнил едкий, страшный запах паленого мяса и болотного газа. Юноша выгнулся дугой, его пальцы с такой силой рванули медвежью шкуру, что плотная мездра лопнула с треском. На его шее и лбу вздулись багровые жилы, сквозь которые отчетливо побежали искры южного огня — его магия пыталась бороться с болью, выжигая яд изнутри. Но он не издал ни единого звука. Лишь тяжелый, прерывистый стон сорвался с его искусанных в кровь губ.

Когда Яра убрала нож, юноша лежал пластом, тяжело и часто дыша, покрытый крупными каплями пота. Черная гниль исчезла, уступив место чистой, обожженной ране.

Девушка смочила тряпицу холодной водой из кадушки и вытерла его лоб. Юноша медленно открыл янтарные глаза. В них больше не было высокомерия — только глубокая, смертная усталость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.